

- Я слышал, что сегодня с нами вместе будет ужинать и мастер, - сказал я лехерлам, раскладывая по местам свои инструменты.

Все они украдкой взглянули на Бирса, затем один из них прошептал мне:

- Эй, Джозеф. Эта богатая покровительница ведь сегодня приходила, не так ли? Все снова хорошо? Мы не хотим такого ужина, какой у нас был в последний раз, - шутливым тоном произнес он, но кроме поддразнивания, я услышал в его голосе и искреннее волнение.

Я сжал ладонь в кулак и с уверенной улыбкой ответил ему:

- Не переживай. Сегодня будет хороший вечер. То есть для всех, кроме меня - я должен буду сдерживать Хейди.

Последовало несколько мгновений молчания, затем все начали кхекающе хихикать. Давненько уже в мастерской не бывало такого приподнятого настроения, чтобы в ответ на шутку народ мог ответить смехом, - подумал я, прежде чем ухмыляющийся мастер подошел и хлопнул меня по спине.

- Эй, Джозеф. Похоже, тебе придется поработать еще и перед ужином.

- Да, да. Наступило ваше время. Иди, скажи Хейди прибраться. Она все еще вон там, похоже сильно задумалась, - сказал он радостным голосом, указывая на Хейди, которая в глубокой задумчивости смотрела на какие-то материалы.

Я повернулся спиной к мастерам и быстро подошел к ней. Она даже не заметила меня, а вместо этого продолжала бормотать себе под нос, глядя на небольшую миску с материалами для чернил.

- Ну же, Хейди. Хватит уже, пора отдыхать. Мы все застряли здесь, пока ты все не приберешь у себя, - сказал я, ткнув ее пальцем в щеку, прежде чем схватить миску и осторожно передав ее ближайшему леханге. Она была глубоко в своих мыслях, но недостаточно глубоко, чтобы удержаться от того что бы вскочить со стула в тот же момент, когда у нее забрали рабочие материалы.

- Гаааа! Джозеф, подожди! Осторожно! Не смешай сырье!

Похоже, я успешно вернул ее к реальности. Я вернул Хейди миску, которая была наполнена измельченным порошком, подготовленным для использования в производстве чернил.

- Если у вас есть время выражать недовольство, значит у тебя есть время и убраться на рабочем месте. Скоро уже зазвонит колокол.

. - Ладно! Я сейчас уберу, но и ты будь по осторожней!

- Ой, я ведь не ты. Я внимательно отнесусь к материалам.

Все вокруг снова засмеялись и начали произносить вещи навроде: «Да, оставить Хейди Джозефу – это всегда наилучшее решение», но, честно говоря, я так давно не слышал их поддразниваний, что эта их беззаботная, дружеская насмешка немедля принесла с собой воспоминания о светлом прошлом. Возвращение к нормальной работе мастерской было огромным облегчением.

- Компания Гилберта собирается заполучить главу гильдии купцов на нашу сторону, в деле о продаже чернил аристократам, - объявил Бирс. - У нас также есть покровитель, который помогает финансировать исследования Хейди в области цветных чернил, и нам даже удалось продать их, так что пейте сегодня сколько хотите, ребята.

Это заявление вызвало у лехерлов бурную радость, и они тут же начали пить пиво и с энтузиазмом уничтожать выложенную на стол еду. Я сам почти что за один присест проглотил свою кружку бехеля.

Мы изготовили и продали чернила, которые требовались компании Гилберта, чтобы установить с ними связь, что привело к тому, что мы могли оставить на них и главу гильдии купцов торговлю с аристократами. Попутно мы даже нашли покровителя исследованиям Хейди. Если мы не собираемся праздновать сегодня, то когда же? Наша тяжелая работа наконец-то окупилась; остальное мы можем отложить и на завтра. У Хейди впереди долгий и трудный путь ... Пока еще рано расслабляться, полностью полагаясь на нашего крошечного покровителя.

Я вспомнил крошечную девочку, которая сегодня помогла нам в исследовании цветных чернил. Леди Мэйн и сама была в некотором роде чудачкой, быстро подружившись с Хейди, помешанной на исследованиях, но я не мог кричать на Леди Мэйн, когда она делала что-то странное, как я поступал в таких случаях с Хейди. Мне приходилось проявлять больше сдержанности и решать эту проблему уже с ее слугами. Не говоря уже о том, что если бы я день изо дня не сдерживал Хейди в её исследованиях, мы бы уже проели все выделенное нам Леди Мэйн финансирование и оказались бы в очень плохом положении, если бы она отказалась дать нам еще денег.

Даже пока я пил бехель среди окружающего меня смеха и шуток праздничного ужина, моя голова все еще была полна мыслями о завтрашней работе. Нам с Хейди было поручено исследовать новые чернила, а это означало, что я буду выполнять всю работу, кроме самого исследования. К этому моменту это, наверное, было очевидно, но вне исследования Хейди была совершенно бесполезна; ей потребовалось слишком много времени, чтобы что-то сделать, и ее отсутствие прогресса в конечном итоге просто раздражало всех вокруг нее.

- Да ты подаешь отличный пример как надо пить бехель, Джозеф, ты отлично с этим справляешься. Ты, должно быть, счастлив, что чернила, которые мы сделали, так хорошо продаются, а? Бьюсь об заклад, ты хотел бы, чтобы мы могли есть все вместе так каждый день,

- с довольной улыбкой произнесла Хейди, делая глоток своего собственного бехель. Она любила общие трапезы, особенно с другими лехерлами, но в нашей мастерской семья Бирс и лехерлы обычно ели отдельно.

- Сколько раз Бирс говорил тебе, что парням нужны подобные моменты, чтобы расслабиться, без его присутствия поблизости? Брось, такие ужины это для особых случаев, а они бывают не часто.

- Я завидую лехерлам. Я хочу есть вместе с ними, где папа меня не сможет увидеть, - пробормотала она, украдкой взглянув на Бирса. Я засмеялся и тоже посмотрел в его сторону. Это правда, что лехерлы хотели хотя бы иногда расслабиться и поесть без присутствия и наблюдения их мастера. Его решение, обычно есть отдельно от них было полностью правильным.

Тем не менее, у меня был опыт общения с обеими сторонами, так как я женился в семью Бирс через Хейди, что ж ... Можно с уверенностью сказать, что была большая разница между тем, что ели пять лехерлов, и тем, что ели мы. Раздельное питание было удобно Бирсу отчасти из-за того, что он экономил на еде лехерлов.

У нас было множество причин и отговорок, чтобы мы, семья Бирс, ели отдельно, но, несмотря на все это, мы ужинали вместе, когда приходили важные новости для мастерской. Это были лучшие и худшие времена для лехерлов, которые любили более качественную еду, но опасались возможных замечаний от Бирса.

Но на этот раз это были хорошие новости, но в прошлый раз общий ужин произошел потому что, что умер Вольф, так что да ...

В последний раз мы ели с лехерлами, когда бывший глава гильдии чернил, Вольф, умер при загадочных обстоятельствах, и Бирс не смог отказаться от должности главы гильдии. Так как это означало, что он должен был заключать те же теневые, закулисные сделки, которые заключал Вольф, тогда можно было бы совсем не рискуя ошибиться, предположить, что Бирсу придется самому начать иметь дело с аристократами.

Естественно, все лехерлы побледнели, услышав это; без Бирса мастерская, несомненно, со временем перестала бы существовать. Когда закончились бы трехлетние контракты лехенгов, они бы тут же разбежались по другим мастерским, но лехерлам было совсем не так просто найти новую работу. Их судьбы были крепко связаны с мастерской. Его дочь и преемница Хейди заботилась только об исследованиях, а поскольку я, ее муж, еще не имел права быть Беруфом, все были в разумном страхе.

... Я должен получить грамота Беруфа как можно скорее.

Чтобы стать цеховым мастером, требовалось звание «Беруф». Любой мог унаследовать мастерскую после смерти мастера, но без этого титула положение преемника в гильдии было не особо крепко, и на него были бы наложены определенные ограничения. Более того, он не

смог бы нанимать новых лехерлов или лехангес, а лехангес не смогут продлить с ним свои контракты.

В мире мастеров все решало мастерство, и это был действительно суровый мир. Невозможно владеть мастерской, не будучи Беруфом, поскольку владение мастерскими бездарными, не умелыми в своем деле людьми наносило ущерб репутации всего ремесла и занимающихся им ремесленников. Технически, вы могли бы обойти это ограничение, если бы у вас были друзья на высоких постах - личная мастерская, не принадлежащая ни к какой гильдии, обычно основанная богатым купцом или аристократом, могла управляться мастером, который не был Беруфом, - но для большинства людей подобное было за пределами возможного, и потому смерть мастера означала и гибель мастерской.

... Как собственно и произошло с чернильной мастерской Вольфа.

Поскольку Вольф был единственным в своей мастерской, у кого была грамота подтверждения его звания Беруфа, его мастерская быстро пришла в разруху и запустение после его смерти. На торговлю были наложены ограничения, и из-за слухов о его темном прошлом несколько лехангес с наступлением весны разорвали свои контракты.

Я не могу позволить, чтобы нашу мастерскую постигла такая же участь.

Я был лехерлом, что женился на преемнице мастерской - что бы ни произошло, я был намертво привязан к ней, и я не мог позволить себе роскоши неспешно дожидаться получения грамоты Беруфа, безразлично наблюдая, как Хейди сходит с ума в своих исследованиях. Бирс был вынужден стать главой гильдии чернил после смерти Вольфа, и, честно говоря, меня совсем не удивит, если он сейчас упадет замертво при столь же загадочных обстоятельствах.

Мне нужно как можно скорее получить грамоту Беруфа.

Когда он стал главой Гильдии чернил, Бирс хлопнул меня по спине и произнес:

- Джозеф, я рассчитываю на тебя, - и вот тогда то я и почувствовал истинную, давящую силу этого шлепка.

- ...Ого! - Мои тяжкие мысли были внезапно прерваны возгласом Хейди, тыкнувшей мне пальцем между бровями.

- Хватит хмуриться и начинай есть, хорошо?

- Что это с тобой вдруг ...?

- Мне нужна твоя помощь в разработке новых чернил. Сама я не смогу сделать столько разных

видов, так что набирайся сил. Я завтра собираюсь попробовать кучу всего нового, - сказала Хейди, накладывая мясо горкой на мою тарелку. Чтобы смешивать масло и материалы вместе в течение нескольких часов при создании этих новых чернил, требовались сила и выносливость, а это означало, что Хейди будет очень тяжело сделать это самой.

Хейдя, я для тебя что, всего лишь машина для производства чернил? А? Подумал я, но, несмотря на некоторое разочарование из-за того, что моя жена снова не думала ни о чем, кроме исследований, я только молча съел мясо на тарелке и допил свой бехель.

- Разве это не здорово, папа? Я так рада, что эта маленькая девочка решила стать моей покровительницей. Благодаря этому в мастерской сейчас все так хорошо идет.

Хотя наша мастерская была в лучшем положении, чем раньше, Бирс оставался главой гильдии чернил, и все сделки с дворянами, заключенные в прошлом, зависели от окончательного решения главы гильдии. Так же оставался неизменным тот факт, что Бирс был единственным в мастерской с грамотой Беруфа.

Единственное, что у нас можно сказать ладится так это продажи новых чернил и то что ты получаешь теперь деньги на свои опыты. Это все, что для тебя важно?! Мысленно возопил я про себя на Хейди, которая сейчас бездумно сияла, заканчивая ужин.

С того самого раза, наша покровительница, Леди Мэйн, теперь посещала мастерскую каждый день, чтобы помочь нам в исследовании цветных чернил. Цвета резко менялись в зависимости от используемых масел и материалов и со временем выцветали после нанесения на бумагу. В целом, результатом исследования стала череда неудач. Но мы продолжали делать разные виды цветных чернил, несмотря на все проблемы, и Леди Мэйн записывала все получившиеся результаты.

- Что делать, что же делать...? - Бормотала Хейди, настолько поглощенная своими опытами, что забывала спать и есть. Она, как если бы это было каким то заклинанием, все время повторяла, что ей нужно сделать хорошие чернила для Леди Мэйн, поскольку она меняла типы чернил и искала на рынке материалы, которые выглядели так, будто из них можно было бы получить хорошие цвета. Ничего из этого её поведения не было чем то новым или не бывалым, поэтому, несмотря на мое раздражение, я не особо волновался о ней; все, что мне нужно было сделать, это дождаться подходящей возможности набить её рот едой и проследить, когда она начнет раскачиваться от усталости на своем стуле, чтобы я мог немедленно унести её в кровать.

К сожалению, на этот раз все пошло не так как обычно. Хейди бормотала что-то о том, что все это должно быть секретом, пока она жевала свой утренний хлеб, но я просто проигнорировал ее и пошел в мастерскую. В какой то момент, ко мне подбежал испуганный леханге:

- Мистер* Джозеф, миссис Хейди арестовали или что-то в этом роде!

- Что?!

Она еще не заходила в мастерскую, но я думал, что она просто задерживается

потому что заснула во время завтрака - но на самом деле, ее схватили работники рисовальной мастерской после того, как она начала бродить по ней, проявляя слишком уж пристальное внимание к действиям работников, пока они рисовали. Да о чем она только думала?! - вопрошал я сам себя, прыжками мчась по улице.

Вскоре я обнаружил Хейди в окружении сердитых ремесленников.

- Хейди, что ты здесь делаешь?!

- Я как раз жевала хлеб, пытаюсь найти новый, хорошие идеи, и вдруг ... я тут. Почему я здесь? - Сонно моргая, склонила ко мне голову Хейди.

Я, что бы она не заснула, с силой затряс ее за плечи:

- Да мне то откуда это знать?! Просыпайся уже! - Закричал я, а затем принялся извиняться перед всеми зоркими ремесленниками рисовальной мастерской, наблюдавшими за нами.

- Мне очень жаль, что моя не выспавшаяся жена доставила вам такие неприятности.

Независимо от того, пришла она сюда сознательно или нет, ее цель определенно заключалась в том, чтобы узнать секрет того, как чернила не меняют цвет при нанесении на бумагу. Но подобная кража ремесленной тайны было большим преступлением. Я должен был убедить их, что Хейди забрела сюда под влиянием недосыпа, без каких-либо скрытых намерений.

- Прекращайте ломать представление и рассказывай уже в чем дело! Она бы во сне сюда бы просто не дошла!

- Если бы она не ходила во сне, ее бы здесь и близко не было. Нам здесь просто нечего делать.

- Очевидно, она была здесь, чтобы украсть секреты наших красок!

- Я лехерл, работаю в мастерской по производству чернил, и она наследница мастерской. Нам не нужно знать секреты производства красок; это не имеет ничего общего с чернилами. И мы оба знаем, насколько серьезны наказания за кражу ремесленной тайны. Мы бы никогда подобного не сделали.

Пока я был занят, отбиваясь от кучи орущих на меня разъяренных ремесленников, Хейди

опять начала засыпать у меня на руках. Несмотря на то, что ее собственный муж сейчас отчаянно извинялся за её же промахи, она опять начала клевать носом. К тому времени, когда она громко захрапела, все ремесленники успокоились и просто качали головами, выражая мне сочувствие в отношении того что за сумасшедшая мне досталась в качестве жены.

- Просто в будущем присматривай за ней получше, хорошо?

- Уж можете мне поверить. Это никогда больше не повторится.

Хейди не просыпалась, как бы я ее ни встряхивал, поэтому мне пришлось отнести ее в мастерскую, и тут как раз пробил четвертый колокол. Наступил полдень, а мы совсем не продвигались вперед, в ведь Леди Мэйн всегда приходила к нам примерно в это время.

... Смогу ли я и дальше жить как муж столь неменяемой женщины? Я был так раздражен странным поведением Хейди, что мысли о разводе мелькнули в моей голове, когда я кинул её на постель.

- Ну не тяни же нас обратно, особенно сейчас, когда дела наконец то начали налаживаться. Их метод предотвращения изменения цвета краски - ремесленная тайна. Ты ведь знаешь, что мы бы сделали со теми, кто попытался украсть наши тайны производства чернил, верно?

- Нг ... Извини, - ответила она, вскакивая в постели. Похоже, теперь она поняла, насколько неприглядной и опасной была эта ситуация.

- Ты ведь и вправду не подумала о том что делаешь в таком ключе, не так ли?

- Я так напряженно размышляла в последнее время, что мне казалось, как будто моя голова вот вот лопнет.

- Я ведь говорю сейчас не об исследованиях, понимаешь это? - Я несколько раз ткнул пальцем Хейди в надутую щечку, и она несколько раз удивленно моргнула своими серыми глазами.

- А? О чем еще, кроме исследований, мне прямо сейчас следует думать? Мне нужно как можно быстрее решить эту загадку, пока она все еще дает нам деньги. - Хейди посмотрела на меня так, словно не могла поверить, что я этого не понимаю, и, честно говоря, на эту тему мне совсем не хотелось спорить. Я слышал, что Бирс и компания Гилберта пришли к соглашению о финансировании исследований; Хейди было не о чем беспокоиться. На самом деле, о чем мне нужно было подумать, так это о том, как уберечь покровительницу от того, чтобы она не оказалась смущена странным и безответственным поведением Хейди и что бы она не отказалась от нас.

- Хейди, Джозеф, я придумал, как делать закрепитель! - Воскликнула Леди Мэйн, войдя в мастерскую в тот день с сияющей улыбкой на лице. Они с Хейди взвизгнули от возбуждения и

сразу же принялись обсуждать о том, как приготовить закрепитель для окрашивания ткани.

- Ооооо! Это потрясающе! Так здорово!

Благодаря закрепителю, о котором нам рассказала Леди Мэйн и научила нас делать, мы предотвратили выцветание цветных чернил при их использовании. Наконец то сделано.

... И время наконец спало с моих плеч.

Леди Мэйн больше не нужно было посещать нашу мастерскую теперь, когда чернила

были сделаны, и Хейди могла тратить меньше времени на исследования. Если честно, то практически ежедневный приход покровительницы, было весьма утомительным для нас, работников мастерской, делом. Мне приходилось постоянно следить за Хейди, чтобы убедиться, что она не сделала или сказала ничего грубого, а присутствие Леди Мэйн мешало всем остальным работникам выполнять свою работу так как они привыкли ее делать.

Я вздохнул с облегчением, но Хейди наоборот, с разочарованием на лице, без сил упала в кресло:

- Аах, мы и правду закончили все в кратчайшие сроки ...

- Теперь, когда чернила готовы, она больше не будет платить за исследования. Веселье закончилось, - сказал я, ткнув ее в щеку. Пожалуйста, не позволяй ей или кому-либо еще создавать больше проблем, - взмолился я про себя.

Это было простое желание, но боги не захотели его исполнить: Леди Мэйн улыбнулась и сказала: - Я не против продолжать платить вам, если вы хотите продолжить свои исследования.

- Леди Мэйн, вы лучше всех!

- Ну пожалуйста, вы её просто балуете! - Выкрикнул Я. Кто будет следить за ней, пока она занимается исследованиями?! Я не хочу так жить до самого конца жизни!

- Хейди, Джозеф, насколько я понимаю, вы оба теперь Гутенберги, - сказала Леди Мэйн с улыбкой, указывая на Хейди, которая крутилась на месте, раскинув руки, как идиотка.

- Гутен ... а? Мы что?

- Гутенберг. Имя героического - нет, богоподобного - существа, чьи легендарные достижения изменили историю книг. В его нынешнем виде Иоганн - это Гутенберг металлических

букв, Бэнно - Гутенберг растительной бумаги, а Лутц - Гутенберг продавцов книг. Еще есть Инго, который помогал создавать печатный станок, а теперь вы двое - Гутенберги в изготовлении чернил. Совершенно естественно, что я буду финансировать Гутенбергов, которые воплощают мои мечты о чтении в реальность.

Похоже, я был единственным, кто не мог уследить за ее полетом мысли. Маленький мальчик, сопровождавший Леди Мэйн, пробормотал что-то о «еще одном», а Хейди просто прыгала от радости.

- Мы Гутенберги, Джозеф! У нее есть работа! Она нас профинансирует! Она позволит мне провести исследование! Эгегееее!

- Я уверена, что знание того, почему чернила меняют цвет, пригодится в будущем, поэтому, пожалуйста, продолжайте работать над этой загадкой столь же прилежно.

- Вы можете рассчитывать на нас в этом! - гордо заявила в ответ Хейди.

... Ах, конечно. Я все понял. Я постараюсь не думать об этом, так как она наша покровительница, но эта маленькая девочка такая же чудачка, как и Хейди!

Тем не менее, хотя эти двое так хорошо между собой ладили, это их взаимопонимание очень дурно отражалось на моем телесном и душевном здоровье. Леди Мэйн, несмотря на её юный возраст уже имела свою личную мастерскую и поддерживалась компанией Гилберта; она была на совершенно другом уровне чем Хейди и ее исключительная одержимость исследованиями.

«Однако, самым важным для вас должны оставаться чернила должны быть чернила. Если вы не завершите заказ до установленного срока, я немедленно прекращу снабжать вас деньгами.

- Эж!

- Вы из тех людей, которые полностью перестают обращать внимание на внешний мир, когда они поглощены своими исследованиями. Мне просто нужно прояснить, какими должны быть ваши приоритеты, и изложить наказание за не соблюдение моих правил, - сказала она Хейди, выглядя уверенно и властно.

... Ага, вот это настоящая купчиха. Она выглядит молодо, но у неё просто железная хватка.

- Похоже, птицы одного полета знают как следует подрезать крылья таким же как они, не так ли? Похоже, ты точно знаешь, как удержать Хейди от того что бы та не потеряла человеческий облик, - усмехнулся ученик компании Гилберта, озвучив в точности мои мысли.

Правильно, птицы одного полета! Я и сам чуть было не рассмеялся, но Леди Мэйн впила в меня взглядом, надув губы, поэтому я поспешно пообещал присмотреть за исследованиями

Хейди, чтобы вернуть ей хорошее настроение.

И будьте уверены, Хейди в ту ночь была в очень хорошем настроении.

- Разве это не великолепно, Джозеф? Она будет продолжать быть моим покровителем, и все идет так хорошо.

- Хейди, серьезно ...? - Я не мог поверить, что она вела себя так, как будто всех проблем, которые она вызвала сегодня утром, просто не существовало. Но прежде чем я успел что-то сказать, Хейди излучая улыбку, ослепительную, как летнее солнце, добавила:

- Теперь ты определенно получишь грамоту Беруфа.

- А?

- Это именно то, что сейчас нужно нашей мастерской больше, чем когда-либо раньше, верно? Мы закончили работу над новыми цветными чернилами и заручились финансированием исследований от покровителя, поэтому, если мы решим проблему с Гильдией чернил, которая за то, что свалила должность главы гильдии на отца, должна нам, нам будет довольно легко получить для тебя грамоту Беруфа. Тебе так не кажется?

Моя челюсть отвисла наверно почти до пола. Я, наверняка сейчас выглядел очень глупо,

но разве меня можно было винить в этом? Я никогда не ожидал услышать подобные слова от Хейди, здравые суждения о будущем мастерской и все такое. Я хотел получить грамоту Беруфа как можно скорее, но я совсем не думал, что именно поэтому Хейди была так поглощена своими исследованиями чернил.

- ... Но это ведь ты изучаешь цветные чернила, Хейди. Именно ты заслуживаете грамоты.

За каждый успех или открытие грамота мог получить только один человек. Хейди заслужила это; именно она была так предана своим исследованиям, что забывала есть и спать. Но когда я сказал это, она широко открыла серые глаза и склонила голову:

- Я не смогла бы закончить чернила так быстро без тебя, и тебе понадобится грамота, чтобы управлять мастерской и держать её на плаву. Что здесь еще обсуждать то?

- Да, ты конечно права, но ...

- Я не хочу думать обо всех этих сложных торговых вещах. Я просто хочу смешать кучу вещей и узнать много нового о чернилах. Джозеф, получи грамоту ради меня. Это то, чего хочет твоя милая жена, - сказала Хейди с проказливой улыбкой. По какой-то причине, эти ее слова про

«милая» и все остальное, было похоже на признание поражения, поэтому я молча швырнул ее на кровать.

Некоторое время спустя Бирс, как глава Гильдии Чернил, вручил мне грамоту Беруфа.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135090>